

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

УДК 316

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

И.Л. Сизова. *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород), Нижний Новгород, e-mail: sizovai@mail.ru*

Резюме. Вступительное слово научного руководителя проекта Российского гуманитарного научного фонда № 14-33-01001 «Габитус факультета» и социализация студентов классического университета (на примере Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского): 2014-2015 гг.».

Ключевые слова: академическая культура, габитус факультета, классический университет, высшая школа, студенчество.

Предлагаемый выпуск журнала «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine» содержит ряд научно-исследовательских статей, написанных по итогам реализации гранта РГНФ Российского гуманитарного научного фонда № 14-33-01001 «Габитус факультета» и социализация студентов классического университета (на примере Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского): 2014-2015 гг.».

Целью научного проекта являлось выявление академического габитуса высшей школы и его специфических форм (на отдельных факультетах и направлениях подготовки в вузе), которые оказывают длительное и глубокое направленное воздействие на социализацию и идентичность студенческой молодежи. В качестве объекта исследования выбран классический университет, который занимает особое место в современной российской системе высшего образования. С одной стороны, он имеет длительную историю, образовательные и воспитательные традиции, обладает возможностями социализации студентов через науку, закладывая основы научного (критического) мышления и восприятия действительности. С другой стороны, классический университет трансформируется в условиях конкурентной образовательной среды,

открывает новые направления подготовки, факультеты, ориентированные на прагматические цели передачи профессиональных знаний и навыков будущим специалистам. Участники проекта пытались на основе теории П.Бурдые выявить специфическую уникальную университетскую культуру, определить ее в качестве значимого фактора поствузовской жизни студентов. В ходе исследования были опрошены студенты разных факультетов ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород).

Особенностью результатов предлагаемого исследования являлось изучение студентов начальных (первого) и выпускных курсов университета. Студенты, которые выбирают определенный вуз и направление подготовки, ориентируется на восприятие и практики организации, и, либо репродуцируют, либо преобразуют свое поведение, что отражается на университетской культуре. Считается, что социализация студентов посредством габитуса происходит неосознанно, как неприметное, непреднамеренное принуждение к определенному поведению, манерам, бытию. Однако если такую практику осознать, можно стремиться управлять процессом социализации средствами методически организованной работы. Управление процессом социализации должно изучаться на том основании, что это особо важно в современных условиях общедоступности высшего образования и включения классических университетов в конкурентную модель предоставления образовательных услуг, при которой механизмы самоселекции в вузе все меньше зависят от внутренних правил и принципов. Одновременно поддержание академической культуры высшей школы позволит поддержать ценность университетского образования и профессиональных знаний, вместо того, чтобы постепенно двигаться в направлении выпуска неопределенной когорты научно-технической интеллигенции.

Как социализирующая инстанция классический университет обладает потенциалом научности. В его рамках осуществляется не только передача знаний, но и закладываются основы научного (критического) мышления и восприятия действительности, передается особое осознание реальности. Одной из основных задач университета является подготовка таких кадров, которые могли бы работать в академических областях или стать интеллектуалами в широком смысле. В настоящее время, в связи с распространением высшего образования, важно ответить на вопрос о том, насколько ценным для общества продолжает оставаться идеал образования через науку, или необходима только прагматическая ориентация высших учебных заведений на достижение специфических

профессиональных навыков. В связи с этим, возникает и другая проблема общества – насколько необходимо сейчас легитимировать и поддерживать привилегии классических университетов среди иных образовательных стратегий и направлений.

Университетская социализация анализируется в проекте с позиций института или с позиций индивида. Следуя концепции П.Бергера и Н.Лукмана [5], под социализацией в высшей школе понимаем вторичный процесс, во время которого уже социализированная личность включается в иные сферы общества. Субмир университета с его нормативными, когнитивными и аффективными компонентами составляет весомый контраст миру первичной социализации. Такая социализация осуществляется в трех подсистемах – научной, образовательной и воспитательной. Поэтому важнейшей задачей является изменение личности учащегося. Промежуток времени, который студент проводит в университете, оказывает влияние на его последующую жизнь.

В социологии результат социализации, с распространением идей П.Бурдьё [11], связан с концепцией габитуса, а в рамках исследования социализации в высшей школе – с образованием специфического габитуса (академической культуры) высшей школы. В его функции входит формирование диспозиций обучающихся, реализация которых в итоге приводит к образованию отличного способа конструирования действительности, а сами эффекты социализации имеют долгосрочные последствия для идентичности и индивидуального габитуса личности. Под габитусом мы понимаем модели восприятия, мышления, систему ценностей и вытекающих из этого действий (коммуникаций, связей, отношений и т.д.). Коллективный габитус имеет специфические признаки, которые определяются через набор признаков общественной группы, в ее рамках образуется структура, которая понимается как интернализация господствующей структуры правил, что делает возможным осуществление определенных действий. Габитус структурирует действительность таким образом, что проблемы разрешаются специфическим, от габитуса зависимым способом. Обычно, чтобы проиллюстрировать комплексные научные идеи, габитус сравнивают с «профессиональным взглядом» - сортом и способом понимания реальности посредством когнитивных образцов и структур интерпретации.

Поставленная в проекте основная задача – изучение академической культуры и способов управления социализацией студенческой молодежи – потребовала широкого междисциплинарного подхода. В исследовании, на

теоретическом уровне задействованы идеи классических и современных социологов, философов, педагогов и психологов. Так, согласно, идеям П.Бурдьё, образование было определено как единое поле, которое выступает центральным механизмом социально-экономического и культурного воспроизводства. Здесь отдельные лица, группы и учреждения структурируют отношения и влияют на социализацию участников. П.Бурдьё [13] подчеркивал динамизм социального поля, считал, что его можно представить только в определенный исторический момент. Люди используют разделенные ресурсы для того, чтобы улучшить или поддержать свои позиции в обществе. Изменения в стратегиях одних групп приводят к реакциям на эти изменения со стороны других групп. Так, усиленное стремление к получению образования, девальвирует ценность дипломов, поскольку другие сильнее инвестируют, чтобы поддержать дифференциацию. Образование – это не столько репродукция квалифицированных кадров, сколько репродукция положения рабочих сил внутри социальной структуры общества. Полученный диплом и его рыночная стоимость является важнейшей отдачей инвестиций в образование. Семья как наследница культурного капитала, ее экономические возможности, могут облегчить доступ к образовательным привилегиям, а традиционное деление мужского–женского труда обязательно дополняет сложившуюся ситуацию. В результате образуются доминантные группы, имеющие облегченный доступ в систему образования, не в последнюю очередь еще и потому, что сама система регулирует доступ к социальным привилегиям и заботится о поддержании и репродукции социального порядка. Кроме этого, система образования поддерживает свою значительную автономию, при которой она может поддерживать систему ценностей. То есть обучение происходит таким образом, что его результаты могут восприниматься только теми, кто уже имеет изначально необходимый капитал. Выбор высшего профессионального образовательного учреждения и конкретного направления подготовки, факультета, специальности обуславливается семейными репродуктивными стратегиями. Студенты выбирают факультет и будущую профессию, имея в виду, например, претензии на высокое интеллектуальное развитие или на высокий общественный статус, являющейся следствием положения в профессии (как у юристов). Интересно, что некоторые исследователи отмечают низкое влияние социального происхождения студентов на образование академического габитуса, что расходится с основной идеей Бурдьё о прямой взаимосвязи

между социальным происхождением участника и образованием габитуса, но помогает установить факт, что социализация в высшей школе способна модифицировать социальный габитус класса происхождения в актуальный габитус на индивидуальном уровне. В результате складываются специфические гомогенные диспозиции, которые специализируются и дебиографизируются. Теория габитуса П.Бурдьё является теорией практического, повседневного познания действительности. Изучение габитуса позволяет объяснять социальные практики и с точки зрения субъективных диспозиций, и в контексте объективных условий. Габитус ограничивает возможности развертывания действия у индивидуума. Это происходит из-за того, что он определен в качестве механизма репродукции социальной власти и вытекающего социального неравенства. Габитус состоит из трех начал – восприятия (структурирующего повседневное восприятие социального мира), мышления (когнитивно интерпретирует социальный мир посредством практических теорий и оценивает повседневные действия посредством имплицитных общественных норм) и намерений (порождающих системные социальные практики). Включаясь в структурированный мир, социальные субъекты выбирают настоящие и будущие действия. Габитус является системой длительных диспозиций, принципов производства и структурирования форм практики и репрезентаций, которые регулярно могут настраиваться и коллективно согласовываться, но далеко не всегда планируемым или осознаваемым способом. Габитус функционирует с автоматизмом инстинкта, вне явных соображений и рефлексий. Он включен в тело, которое само оформлено посредством габитуса (движениями, языком). Он указывает на особенности персонального стиля поведения, но сам является общественным, а не личностным. Таким образом индивид обозначает свою принадлежность к группе, а габитус можно понимать как результат социализации. Это означает, что материальные и культурные условия определяют границы восприятия, мышления и действий. Однако и сама практика обусловлена габитусом. То есть, габитус, выражающий классовые факторы, сам выражается в ресурсах, распределенных специфическим образом. Как уже отмечалось выше, социализация посредством габитуса происходит средствами «тихой педагогики». Таким образом, в габитусе манифестируется признание господствующего порядка. Габитус не устанавливает практику, он задает границы возможных и невозможных практик, то есть определяет возможные вариации и инновации в регулируемой импровизации.

Наибольшее число современных исследований габитуса связано с изучением жизненных стилей. В концепциях, объясняющих построение общества через образование слоев, классовых структур, особое место занимает идея стиля жизни как отражения социального неравенства. Растущая индивидуализация [4] является следствием плюрализации стилей жизни. По-иному, выбор стиля жизни обусловлен классовой принадлежностью, несмотря на увеличение (выравнивание) жизненных шансов. Исследование и сравнение разных стилей жизни является также центральной темой теории габитуса П.Бурдьё. Под стилем жизни понимается эстетически-экспрессивные, относительно унифицированные образцы повседневного ведения жизни лицами или группами, которые находят выражение в одном похожем стиле потребления, способах поведения и вкусовых предпочтениях. Так, например, в современных работах часто подчеркивается, что все еще большая часть студентов представляют собой выходцев из привилегированных социальных слоев. В иных концепциях жизненных стилей подчеркивается значение социализации и жизненных миров студентов. В феноменологии и концепции жизненного мира, А. Шюц [43] и Т. Лукман [5] задаются вопросом о специфической задаче студенческой фазы жизни и социализации. Хотя специальные исследования не проводились, существует убеждение, что современные процессы политических, социально-экономических, культурных трансформаций отражаются на студенческом жизненном мире. Чтобы понять жизненный мир, основанный на биографических, в данный момент времени неспорных и непроблематичных образцах знания, которые формируют базовую структуру повседневных мыслей, необходимо вычленить жизненные сферы студентов, а также принять во внимание факт, что в переходные периоды биографии внутренне сформированные структуры испытывают давление, они переформулируются и по-новому конструируются. На эмпирическом уровне жизненные сферы и стили жизни студентов обозначаются через выделение символических признаков, таких как марки потребляемых продуктов питания, музыки, автомобилей, жилья, спортивных занятий и др., корпоративные требования к тилу жизни (например, к одежде). Кроме того, часто анализируются личные предпочтения, практики, привычки и интересы студентов, что в совокупности составляет студенческий мир, рассматриваемый как часть социального пространства. На этом уровне габитус как посредник жизненного стиля производит культурные практики и может быть представлен как социальный инстинкт для определенного

культурного потребления.

Непосредственное отношение к анализу академической культуры университета и социализации в его рамках имеет концепция идентичности. Идентичность в поле социальных практик задается идеями П.Бурдьё о ее гибкости, подвижности, о фрагментарности самого субъекта. Так можно прояснить преемственность, постепенные изменения и радикальные преобразования в коллективной и индивидуальной идентичности студенчества, самого учреждения высшей школы. Концепция идентичности проливает свет на положение индивидуума в долгосрочной перспективе (при исследованиях фаз жизни, биографий, представлений о жизни, и др.). Психолог и педагог К.Роджерс [33] развивал идею о самопознании и саморазвитии личности, о человеке, который может и умеет все воплощать, что он в себе открывает. Исходя из выводов психологов, можно заключить, что каждое образование идентичности имеет свою историю социализации, основанную на психических и общественных предпосылках. Социологические теории роли, статуса и габитуса представляют определенную альтернативу (вариант) данным представлениям. Особенно в рамках символического интеракционизма идентификация изучалась как двоякий процесс, с одной стороны, формируется общественная часть идентичности, состоящая из норм, ценностей, установок, и др., с другой стороны, внутренняя часть, являющаяся спонтанной, импульсивной реакцией индивидуума на ожидания и общественные действия (Дж.Мид [29]). В новой интерпретации (И. Гоффман [21], Ю.Хабермас [44-45]) различается личностная и социальная идентичность, из которых возникает самость, являющаяся исходным основанием для социальной интеракции. В настоящее время говорят о множественной идентичности. Так,

В.Сатир [35] приходит к выводу, что идентичность включает множественные аспекты личности. Другие авторы считают, что человек себя мало знает и понимает, поэтому идентичность – это лишь фрагмент личности, и в новых условиях жизни (времени постоянных начинаний) нет необходимости создавать ее как непрерывную и неразрывную данность. Студенческая идентичность связывается в социологии больше со статусом и ролью, с тем, как студенты себя воспринимают. В этом смысле различают университетскую и студенческую идентичность. Если в основе первой лежит обретение специальных компетенций научной работы и профессиональной деятельности, то вторая создается посредством объединения в студенческой среде, развитием солидарности, а также

интеграцией в студенческую субкультуру и ее систему ценностей.

Особый набор исследований связывается с гендерными особенностями габитуса, при которых происходит неравное предписывание статуса, функции и жизненных шансов, а выбор профессии трактуется как недобровольный. Правда, в прикладных исследованиях фактор социального происхождения студента в большей степени обуславливает место обучения и положение, чем гендерная принадлежность. Однако гендерное распределение студентов обуславливает само сообщество и социализацию внутри него. Преобладание «мужского» или «женского» габитуса на том или ином факультете или направлении подготовки приводит к неравному распределению ресурсов в студенческой среде, неравному делению власти между полами.

Описание габитусов в смысле социализации стало возможным через сбор и анализ только наблюдаемых различий между студентами. Это ограничивает возможности предлагаемых результатов исследования академической культуры современных вузов. Различия между участниками образовательной системы складываются на следующих уровнях: социальных взаимосвязей; нормативного климата (оценки социального порядка, структур, политического курса); жизненных стилей; культурных предпочтений; структур интеракции (объема и интенсивности контактов, направления их, языка общения); экспертизы образовательного процесса и текущих ситуаций в учебе (расписание занятий, стиль занятий, ориентации на материалы/людей, включенность в образовательный процесс, требований к студентам, стили учебы и работы); временной и пространственной организации учебы и жизни (время работы, отдыха, место работы, места отдыха); эпистемологических признаков. Большое значение имеют содержательные аспекты обучения, например, используемые преподавателями теоретические подходы, объекты исследования, концепции, которые являются следствием выбора среди альтернатив и рассматриваются как активизация одной части потенциалов и пренебрежения другими. В проекте операционализация различий привела к созданию оригинального анкетного листа, на основании которого проводился сбор данных.

Кроме того, участниками проекта был проведен обзор российских исследований с целью выявления основных тенденций в развитии университетов и их академической культуры. Так, высшая школа России, оставаясь значимым агентом социализации студентов, характеризуется

высокой степенью региональной и локальной специфики, которая в связи с проводимыми реформами (внедрение ЕГЭ, слияние и выделение НИУ, реформирование РАН и др.) в перспективе будет усиливаться. В высшем образовании происходит сокращение фундаментальности и повышение прикладной направленности обучения студентов (Гордова Т.В., Глазунов Н.С., Шестернева Е.В. [20] и др.). Одновременно с этим вузы активно ищут свое место в интенсивно растущей конкурентной образовательной и научной среде, ведут борьбу за привлечение все более дефицитных ресурсов (Лаптинский В.В. [27], Аветисян И.А. [1], Дорожкин А.М., Савруцкая Е.П. [36] и др.). В результате складывается контрастное пространство университетской жизни, формируются замкнутые сообщества, сильно дифференцируемые в пространстве экономического, культурного, социального и символического капиталов. В этих условиях академическая культура определенного университета все чаще напоминает «классовую позицию» (Антипьев А.Г. [3], Иванов О.И. [26], Левинсон А.Г. [28], Заславская Т.И., Громова Р.Г. [24] и др.), которая усиливает социальную дистанцию между самими университетскими группами, и отражается в уровне социального расслоения населения страны, увеличивает диспропорции на рынке труда.

Анализ современной студенческой среды показал, что учащаяся молодежь социализируется в совершенно новых условиях (ФСГС, Рощина Я.М. [34], Чередниченко Г.А. [41], Аврамова Е.М. [2], Омельченко Е.Л. [30] и др.). Основными тенденциями являются сокращение бюджетного приема, увеличение стоимости обучения, снижение качества образования. Все чаще студенты работают во время учебы, материальное благосостояние для них становится доминирующей ценностью жизни, а выбор специальности происходит стихийно, по возможностям, а не по интересам. Наука считается непрестижной сферой деятельности, студенты отмечают низкий авторитет современных ученых и безденежье (Судас Л.Г., Юрасова М.В. [40]). Среди самих студентов, с одной стороны, распространено сожительство (Стельмах А.М. [39], Шеховцов Е.В. [42] и др.), и социальное одиночество – с другой (Гольман Т.И. [18]). Культурный досуг (музеи, театры, книги) и политическая активность теряют свое значение (Бессокирная Г.П., Большакова О.А. [7], Ворона М.А. [17]). Эрозия культуры в большей степени выражена у представителей технических профилей, которые склонны рассматривать ее только через призму получения информации. У студентов гуманитарных направлений чаще фиксируется интерес к театру, художественной литературе

(Гончарова Н.Г. [19]). В студенческой среде усиливаются девиации, особенно усугубилась наркоситуация, подрывается здоровье, снижается общее качество жизни и растут иммиграционные настроения (Бороноев П.Г. [9], Вишневский Ю.Р. [14], Зайцева О.А. [23]). Формирование профессиональной этики, правовое воспитание, культура общения остаются за рамками учебновоспитательного процесса в вузах (Гусарова М.А. [22], Помелова Н.А. [32]). Таким образом, социализация осуществляется вне продуманной системы духовного и нравственного воспитания, перестройки системы ценностных ориентаций в условиях значительного влияния СМИ.

Предлагаемые в выпуске результаты реализации проекта имеет одну существенную особенность. Он реализуется молодыми учеными (студентами, магистрантами и аспирантами), которые стремительно развивают свою академическую деятельность. Так, из пяти студентов – участников проекта, двое в 2015 году стали аспирантами ННГУ им. Н.И. Лобачевского и Санкт-Петербургского университета, одна студентка поступила в магистратуру НИУ «Высшая школа экономики», остальные заканчивают свое обучение на разных уровнях образовательной подготовки (являются студентами и аспирантами). Также необходимо отметить, что молодые ученые - участники проекта выступали одновременно и в роли исследователей, и в роли экспертов в данной теме. Результаты работы можно также рассматривать в двойном смысле. С одной стороны, студенты и аспиранты приобрели навыки самостоятельного проведения полного цикла научных работ и полевых исследований, а, с другой стороны, неизбежным для них становится глубокое погружение в центральные темы социологического знания – социологию социального пространства, социального неравенства, проблемы социализации и идентичности.

В результате реализации проекта в 2014-2015 г. творческий коллектив принял участие в 25 конференциях, опубликовал более 30 научных работ, среди них 2 статьи в журналах, входящих в список ВАК РФ (Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки №4(36) за 2014 год [37]; Управленческое консультирование №4(76) за 2015 год [38]. Участниками творческого коллектива – студентами и аспирантами выигран конкурс на участие в казанском студенческом научном форуме «Многообразие культур: практики, идентичности, дискурсы», получены сертификаты, на котором аспирант Хусяинов Т.М. награжден дипломом и ценным подарком за

лучший доклад на секции «Субкультуры, идентификация в меняющемся обществе», а работа Кладовой Н.В. «Инновационный университет как основа развития научного потенциала студентов» была выбрана статьёй номера в студенческом научном журнале «Бюллетень научных студенческих обществ Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского» №4 за 2014 г.

Выпуск журнала «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine» открывается статьёй аспиранта **Т.М. Хусяинова «Основные тенденции социализации молодежи в современной России: теоретический анализ»**. В ней автор отмечает высокий уровень влияния информационных технологий и средств массовой информации на социализацию студенческой молодежи, что должно скорректировать механизмы обучения и воспитания со стороны руководства и сотрудников.

Выпуск продолжается статьёй аспиранта **Д.А. Кормщикова «Деятельность органов студенческого самоуправления по решению социальных проблем студентов»**. В статье раскрываются особенности реализации внутренней социальной политики вузами России, место и роль студенческого самоуправления в решении социально-бытовых проблем студентов, отмечаются функции студенческих советов и выявляются на основании проведенного исследования ожидания самих студентов в отношении деятельности этих уполномоченных организаций.

В следующей статье магистрантки **А.Ю. Маштаковой «Траектории обучения студентов в классическом университете»** на базе эмпирических данных, собранных в рамках проекта РГНФ выявляются основные образовательные студенческие траектории разных факультетов ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Автором определены основные подгруппы студентов, развивающие разные стратегии обучения.

Далее, мы публикуем статью аспирантки **А.В. Ермиловой «Место науки в жизни и планах студентов»**, которая посвящена анализу студенческих ориентаций на научно-исследовательскую деятельность. В статье обозначена необходимость привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности с точек зрения качества профессиональной подготовки студентов и омоложения кадровой структуры науки. В результате анализа данных исследования автор выявил ориентированную на научно-исследовательскую работу группу студентов и обнаружил взаимосвязь между уровнем включенности студентов в научно-исследовательскую деятельность и развитостью площадок для научных исследований.

В завершении выпуска представлена статья **Н.В. Кладовой «Мотивы участия студентов в культурно-организаторской жизни университета как перспектива приобретения профессионально значимых навыков»**, в которой анализируется отдельное направление студенческой жизни - культурно-организаторское, а также автором выделяются ключевые мотивы участия студентов в данном направлении, наличие которых эмпирически подтверждается автором статьи.

Приятного чтения.

Литература

1. Аветисян И. А. Проблемы финансирования высшего образования в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №1(25). С. 108-122.
2. Аврамова Е. М. Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.socpol.ru/research_projects/pdf/005avraamova.pdf
3. Антипов А. Г., Захаров Н. Н. Социализация современной российской молодёжи: состояние и проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2012. - №5 (15). - С. 121-126.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну/Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.
6. Бессокирная Г. П. Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/publ/Povsednevnyaya_deyatelnost_gorod_zhitelei.pdf
7. Большакова О. А. Свободное время городской работающей молодежи // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. — 1 CD ROM. - С. 5527-5534. Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part38.pdf>.
8. Бороньев, П. Г. Проявления девиантного поведения в среде студенческой молодежи в современных условиях: на материалах Республики Бурятия: Автореферат дис.... канд. соц. наук. - Улан-Удэ, 2007.

- 20 с.

9. Бороноев, П. Г. Проявления алкогольной девиации в студенческой среде // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. - №6. - С. 174-177. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/proyavleniya-alkogolnoy-deviatsii-v-studencheskoy-srede>

10. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования/пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Просвещение, 2007.

11. Бурдые П. Практический смысл//Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

12. Бурдые П. Различие. Социальная критика суждения (La Distinction. Critique sociale du jugement. Paris: Ed. de Minuit, 1979)/пер. с фр. Н. А. Шматко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bourdieu.name/content/razlichenie-socialnaja-kritika-suzhdenija>

13. Бурдые П. Социология социального пространства/пер. с фр.; общ. ред. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2005.

14. Вишневский Ю.Р., Трынов Д.В., Шапко В.Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования. - 2009. - № 4. - С. 108-117. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sociol.uspi.ru/socis/2009/04/Wischnevsky.pdf>

15. Вишневский Ю.Р., Боронина Л.Н., Пучков А.Я. Исследование девиантных форм поведения студенческой молодежи Свердловской области // Университетское управление. 1999. № 3-4(10-11). С. 38-48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/univman/msg/145069.html>

16. Ворона М.А. Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 106-115. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-08/Vorona_16.pdf

17. Ворона М.А. Социальный феномен студенческой занятости в современном обществе: Автореферат дис. ...канд.соц.наук. - Саратов - 2008. - 21с.

18. Гольман, Т. И. Социальное одиночество студенческой молодежи в транзитивном обществе: управленческий аспект: Автореферат дис. ...канд.соц.наук. Новосибирск, 2008.

19. Гончарова, Н. Г. Трансформация досуговой деятельности современной российской студенческой молодежи: Автореферат дис. ...канд.соц.наук. Новочеркасск, 2009.

20. Гордова Т.В., Глазунов Н.С., Шестернева Е.В. О некоторых тенденциях в современном образовании: традиции и инновации // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. №3(7). С. 19.

21. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000.

22. Гусарова М.А. Особенности правовой социализации современной российской молодёжи в период анонимизации // Общество: политика, экономика, право. – 2011. - №3

23. Зайцева О.А. Патриотизм в среде молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2011. №4(104). С. 103-106 [Электронный ресурс].

Режим доступа:

http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/26/1251242384/2011_104_12_Zaiceva.pdf

24. Заславская Т.И., Громова Р.Г. Трансформация социальной структуры российского общества. Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики)/под ред. Д. С. Львова. М.: Экономика, 1999. Гл. 8.

25. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. №4. С. 8-22.

26. Иванов О.И. На пути к теории человеческого потенциала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2010. №3. С. 331-338.

27. Лаптинский В.В. Новая дидактика и качество вузовского обучения // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2014. №2(62). С. 197-199.

28. Левинсон А.Г. Дурное образование - хороший лифт // Отечественные записки. 2012. №5(50). С. 75-83.

29. Мид Дж. Г. От жеста к символу//Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Институт бизнеса и политики, 1996. С. 213-222.

30. Омельченко Е.Л. Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века // Рубеж (альманах социальных исследований). – 2003. – № 18. – С. 145-166.

31. Омельченко Е.Л. Молодежь России из XX в XXI век // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2007. - № 3(8) . – С. 82-87

32. Помелова, Н.А. Студенческое самоуправление как социальный

институт: Автореферат дис. ...канд.соц.наук. - Саранск, 2006.

33. Роджерс К. Становление личности Взгляд на психотерапию. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 416 с.

34. Рощина Я.М. Анализ факторов, влияющих на доступность высшего образования в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.socpol.ru/research_projects/pdf/003roshchina.pdf

35. Сатир В., Бэндлер Р., Гриндер Д. Семейная терапия: Практическое руководство / Пер. с англ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2008. 244 с.

36. Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Дорожкин А.М., Устинкин С.В. Образование, Культура. Язык: монография / Под общ. ред. Е.П. Савруцкой. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с.

37. Сизова И.Л., Ермилова А.В., Хусяинов Т.М. «Габитус факультета» и социализации студентов классического университета (на примере факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2014. — №4 (36). — С. 84-89.

38. Сизова И.Л., Ермилова А.В., Хусяинов Т.М. Потенциал социализации студентов в классических университетах России // Управленческое консультирование. 2015. №4. С. 137-152.

39. Стельмах А.М. Практики брачно-семейных отношений в студенческой среде: Автореферат дис. ...канд.соц.наук. - Саратов, 2011. — 20 с.

40. Судас Л.Г., Юрасова М.В. Отношение студентов к науке и научной деятельности. Доступ через: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/75/s72-82_Journal_Monitoring_75.pdf

41. Чередниченко Г.А. Доступность образования как социальная проблема (дифференциация доступа к высшему образованию и отношение к ней населения) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.socpol.ru/research_projects/pdf/004cherednichenko.pdf

42. Шеховцов, Е.В. Современная российская студенческая семья: социокультурный анализ: Автореферат дис. ...канд.соц.наук. Ставрополь, 2009.

43. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии/Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

44. Habermas J. Stichworte zur Theorie der Sozialisation/J. Habermas. Kultur und Kritik. Frankfurt am Main, 1973.

45. Habermas J. Erkenntnis und Interesse. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2008.

— ● —

Sizova I.L. Akademicheskaja kul'tura sovremennogo rossijskogo universiteta // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 2.

Abstract. The opening remarks of research advisor of project of Russian humanitarian scientific fund no. 14-33-01001 «Faculty habitus» and socialization of students in a classical university (a case study of the faculty of social sciences of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod).

Keywords: academical culture, faculty habitus, classical university, higher school, studentship.

— ● —

© И. Л. Сизова, 2015.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2015.

— ● —

Подписано в печать 25.10.2015.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2015.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.